

А. М. Брискина-Мюллер

РОССИЙСКИЙ СПОР О БОГОСЛОВИИ КАК НАУКЕ И НЕМЕЦКАЯ МОДЕЛЬ

В статье систематизируются позиции в споре о богословии как науке и указываются моменты, не затрагиваемые участниками дискуссии, но подлежащие обсуждению. Кроме того, в статье разбираются особенности концепции богословия в германских университетах на материале церковно-государственных документов, а также ряда бесед с представителями немецкой богословской науки. Автор приходит в том числе к следующему выводу: немецкая модель содержит в себе элементы (например, «внецерковность»), чуждые российской православной ситуации. Как ссылки на немецкий опыт, так и признание богословия ваковской дисциплиной с неизбежностью должны повлечь за собой пересмотр существующей сегодня в России концепции православного богословия и привести к естественному для научной среды расширению тем, к умножению исследовательских методов, а также к вопросу о том, какая роль отводится (и отводится ли вообще) церковному авторитету в процессе научного исследования в области богословия. В противном случае ни отсылки к немецкому опыту, ни признание богословия ваковской дисциплиной не могут считаться правомерными.

Ключевые слова: теология, теология как ваковская дисциплина, государственная аккредитация теологии, теология в университете, теология как наука, теология в немецких университетах, теология в Германии; богословие, богословие как ваковская дисциплина, государственная аккредитация богословия, богословие в университете, богословие как наука, богословие в немецких университетах, богословие в Германии.

«Московский университет учрежден на таких же основаниях, как и все немецкие университеты. Во всех европейских университетах уже несколько столетий введены для обучающихся четыре класса, называемые факультетами. Эти факультеты суть: 1) факультет философский, на котором преподаются науки философские и чисто математические; 2) факультет юридический, на котором преподаются права; 3) факультет медицинский, на котором преподаются высшая физика, математика и многия другия науки, и 4) факультет богословский, на котором всякая страна обучается богословию, по основаниям своей веры. Так как при учреждении московскаго университета учителей и профессоров для этого

Анна Михайловна Брискина-Мюллер — доктор теологии, научный сотрудник богословского факультета университета им. Мартина Лютера, г. Галле (abriskina@googlegmail.com).

факультета своих не было, а надобно было их выбирать из чужестранцев, то богословский факультет и не учрежден, и московский университет и поныне состоит только из трех факультетов, а не из четырех. Между тем для образования духовенства полезно было бы учредить этот факультет»¹, — гласит адресованный императрице Екатерине II отзыв духовной комиссии по проведению «строгого испытания возвратившихся из Геттингена молодых людей»². Комиссия придерживается мнения, что богословский факультет необходим, и предлагает купить для этой цели дом, пусть даже старый. Профессорами, считают члены комиссии, могут стать студенты, учившиеся за границей и уже вернувшиеся или собирающиеся вернуться в Россию. «Таким образом в духовенстве со временем оказалось бы много просвещенных людей»³. В ответ императрица повелела подготовить и подать ей проект богословского факультета в Москве. Повеление это осталось по разным причинам невыполненным⁴, а императрица, по всей видимости, вскоре и сама утратила интерес к идее создания богословского факультета. Однако в 1777 г. Екатерина все же поручила составление подобного проекта Синоду, который и был представлен императрице 25 октября⁵. На этот раз она уже сама оставляет проект без ответа, хотя в тот период Синод сознательно отправлял студентов учиться за границу, чтобы они впоследствии могли преподавать на новосозданном факультете⁶.

К концу XVIII в. Екатерина окончательно отказалась от идеи создания богословского факультета в рамках университета. Соответствующий указ от 29 января 1786 г. содержит ссылку на «правила, от предков наших

---

¹ Александренко В. Н. Проект Богословского факультета при Екатерине II. 1773 г. // Вестник Европы. 1873. Т. 6. С. 301–317, 313.

² Там же. С. 312. Экзамен состоялся 8 октября 1773 г. Испытуемых было четверо. В состав комиссии входили как представители Церкви, так и светские экзаменаторы. После экзамена специальная духовная комиссия должна была вынести свое суждение. В ее состав входили архиеп. Гавриил Санкт-Петербургский, архиеп. Иннокентий Псковский, а также тайные советники Григорий Теплов и Петр Чебышев.

³ Там же. С. 314.

⁴ Повеление датируется 15 ноября 1773 г. Там же. С. 315.

⁵ Там же. С. 316.

⁶ Краккую историю проекта см.: Андреев А. Ю. Лекции по истории Московского университета, 1755–1855. М., 2001. С. 100–101. Здесь же — история «Проекта об учреждении Московского университета», составленного М. Ломоносовым и И. Шуваловым и не предусматривавшего богословский факультет. См. также: Андреев А. Ю., Цыганков Д. А. Преподавание церковно-богословских дисциплин и подготовка историков в императорском Московском университете // Вестник ПСТГУ. 68 (2016). С. 45–64.

принятые и от Нас свято наблюдаемые»⁷. Так богословие осталось в ведении духовных учебных заведений.

Как констатация необходимости богословских факультетов, так и ссылка их сторонников на «немецкие университеты», так и отсылка их противников к особым российским традициям по-прежнему актуальны. Уже 250 лет тому назад в Российской империи царила неуверенность по поводу того, является ли университет действительно таким местом, в котором может и должно существовать богословие. И сегодня неуверенность эта высказывается как со стороны государства, так и со стороны Церкви. Церковь сомневается, не повредит ли богословию тесный контакт с гуманитарными науками, сформировавшимися под влиянием Просвещения. Государство и университет не уверены, не пострадает ли репутация университетской среды от соседства с подобной наукой. Нет уверенности и касательно того, является ли богословие вообще наукой.

Первые — удачные — попытки интеграции богословов в академическую среду предпринимались в XIX в., когда «академическое богословие» вступило в пору небывалого расцвета, оборвавшегося после революции 1917 г.

Изменения, с последствиями которых мы имеем дело сейчас, начались в 1990-е гг., когда стали возникать всевозможные курсы, институты и университеты, предлагавшие наряду с традиционными науками изучение богословия. По вопросу о том, следует ли признать богословие ваковской дисциплиной, то есть включить его в официальный перечень университетских наук, споры шли долгие годы. Изредка речь заходит и о прямом присутствии богословия в государственных университетах — в виде самостоятельных факультетов или отдельных кафедр.

I. Позиции

В споре представлены следующие позиции⁸.

---

⁷ Андреев А. Ю., Цыганков Д. А. Преподавание церковно-богословских дисциплин... С. 46.

⁸ Прекрасный материал для обзора позиций дает круглый стол на тему «В чем научность теологии?», проведенный журналом «Государство, религия, Церковь в России и за рубежом» и опубликованный там же в № 3 за 2016 г. (вып. 34), с. 205–223; см. также дискуссию прот. Георгия Ореханова с главным редактором научно-популярного издания «N+1», состоявшуюся 14 октября 2015 г. на радио «Эхо Москвы» // <http://echo.msk.ru/programs/klinch/1639694-echo/>; дискуссионный клуб в передаче Александра Архангельского «Тем временем» на тему «Теология и светский вуз?» // http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20905/episode_id/182360/video_id/182360/.

1.1. Условные «позитивисты»

Позиция «позитивистов» очень простая: наукой может называться лишь та дисциплина, предмет исследования которой поддается материальному исследованию; результаты исследования должны быть верифицируемы. Богословие этому критерию не отвечает, значит, оно не наука и ему нет места в университете. Подобная установка свойственна всем «позитивистам». Однако в их среде есть оттенки: «жесткие позитивисты», «умеренные позитивисты» и «позитивисты, интересующиеся религией»:

а) «жесткие позитивисты» (представители естественных наук) убеждены в том, что *гуманитарные науки в принципе* не являются науками;

б) «умеренные позитивисты» считают, что богословие — *в отличие от других гуманитарных дисциплин* — не является наукой, потому что оно ограничено конфессиональными рамками в отличие от той же истории или филологии, которые универсальны;

в) «позитивисты, интересующиеся религией» — на основании подхода к предмету их еще можно условно назвать «религиоведами» (среди них есть и философы, и историки, и политологи, и социологи); они оспаривают научность богословия по причине свойственной ему *перспективы носителя веры*, а это, по их мнению, делает богословие *необъективным*. Объективное описание феноменов, связанных с религией, — дело религиоведения (философии, истории и проч.), то есть такой науки, которая располагает ясными методами и нейтральным, незаинтересованным подходом к объекту исследования.

1.2. Нейтральные и благосклонные «наблюдатели», богословы-автодидакты

В этой группе встречаются представители всех наук, в том числе и естественных. Это ученые, не имеющие богословского образования, занимающиеся богословскими и церковными темами, однако организационно и ментально независимые от Церкви. Зачастую они считают и называют себя богословами. Данная группа весьма продуктивна в научном плане, поскольку ее представители — профессиональные ученые, владеющие научным инструментом и способные как на научные контакты с «позитивистами», так и на научно-духовные контакты с Церковью.

1.3. «Церковные богословы» (или «клерикалы», как эту группу называют «позитивисты») представляют внутрицерковную позицию. Часто они имеют священный сан или работают в церковных структурах.

II. Темы дискуссии

Сама же дискуссия ведется по поводу следующих пунктов.

II.1. По поводу предмета богословия как науки

В чем состоит предмет богословского исследования? — спрашивают «позитивисты». Бог? Тогда богословие нельзя признать наукой, потому что такой предмет, как Бог, не верифицируем. Если предметом богословской науки являются *документы* религии и религиозные явления, то нет необходимости создавать самостоятельную дисциплину — богословие, а достаточно религиоведения, — считают условные «позитивисты» и «религиоведы», — потому что с подобными документами и явлениями работают и историки, и религиоведы.

II.2. По поводу целей богословия как науки

а) Вопрос, задаваемый чаще всего: Чем именно будет заниматься богословие как наука, чем уже не занимались бы другие гуманитарные дисциплины?

«Позитивисты» и «религиоведы» подозревают Церковь в том, что она на самом деле преследует цель «клерикализации» общества.

б) Однако по поводу целей богословия как научной дисциплины нет уверенности и среди представителей Церкви. Является ли целью богословия «только наука» или все-таки и *спасение*? Служит ли богословие церковному благовестию, то есть имеет ли оно миссионерскую ценность?

Основная часть церковных сторонников присутствия богословия в университете действительно — сознательно или нет — ведома миссионерскими соображениями. Основной аргумент со стороны Церкви состоит в том, что богословие «обогащает» жизнь университета, пропитывая собой все науки путем учреждения кафедр богословия во всех дисциплинах. Таким образом, богословие рассматривается не как одна из многих наук, а как *наука с особым статусом*. А это, в свою очередь, выдает *иерархически* мыслящую конструкцию в умах церковных участников дискуссии. В подобной концепции богословие не может быть признано наукой в обычном смысле слова.

II.3. По поводу «духовной» стороны богословия

«Церковные богословы» считают и называют богословие «церковной наукой». Спор о богословии как науке они называют «спором

о легализации церковной науки»⁹. В этом споре церковная сторона настаивает на необходимости «духовного опыта» для занятий богословием.

Духовный опыт в качестве условия для занятий богословием и «церковность» богословия — все это подтверждает в глазах «позитивистов» и «религиоведов» их сомнения касательно научного характера богословия, потому что такие категории, как «опыт» и «церковность», возведенные в статус условия для занятий наукой, по их мнению, совершенно уничтожают объективный характер богословия как науки.

III. Вопросы, не затрагивающиеся в дискуссии

Есть целый ряд моментов, о которых речь в этом споре, судя по всему, не заходит.

С церковной стороны звучит аргумент или обещание того, что университет только выиграет от присутствия богословия. При этом не обсуждается, выиграет ли, и если да, то что именно выиграет *богословие от контакта с другими дисциплинами*.

Конкретная концепция богословия как ваковской дисциплины остается неясной. Судя по всему, все участники спора исходят из того, что богословие «поселится» в университетской среде один к одному в том виде, в каком оно сегодня преподается в духовных семинариях и академиях. Малоподвижная, очень традиционная конструкция, таким образом, будет перенесена в среду, живущую за счет подвижности.

Не обсуждается, предполагает ли русское православное богословие как-то менять свой характер или подход к церковно-историческим или литургическим текстам. В качестве образца достаточно указать на то, что малейшие академические сомнения касательно, например, необходимости исторической контекстуализации, а потому и касательно оправданности антииудейской гимнографии Страстной седмицы в той форме, в какой она поется сегодня в храмах, вызывают протесты с церковной стороны со ссылкой на то, что эти тексты не подлежат обсуждению. Подобная установка уже сейчас делает невозможной любого рода научную дискуссию. При попадании в университетскую среду подобный «дискурс» приведет к дисквалификации богословия как науки в среде прочих гуманитарных дисциплин.

---

⁹ Напр., прот. Константин Польсков на круглом столе журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» (2016. Вып. 34. С. 208).

IV. Богословие в немецких университетах

В полемике вокруг богословия как ваковской дисциплины церковные богословы в России часто (как уже и в XVIII в.) ссылаются на «немецкие университеты», указывая на то, что в западных университетах всегда были богословские факультеты. Поэтому имеет смысл рассмотреть немецкую модель, то есть буквально опросить ряд представителей немецкого богословия. Материалом может служить ряд подготовленных нами интервью, опубликованных в 2016 г. в журнале «Государство, религия, церковь в России и зарубежом»¹⁰, одно интервью, опубликованное на портале «Православие и мир»¹¹, а также официальные документы, касающиеся концепции богословия в немецких университетах¹². Таким образом, мы располагаем пятью беседами: тремя — с представителями систематического богословия, одной — с представителем церковной истории и одной — с представителем религиозной педагогики. Это профессора богословия, преподающие в университетах Мюнстера, Тюбингена, Эрфурта, Ольденбурга и Галле; двое из них протестанты, трое — католики.

На основании этих бесед ситуацию с богословием в немецких университетах можно кратко описать следующим образом.

Первое, что надлежит констатировать: присутствие богословия нуждается в постоянном оправдании и в немецких университетах. Позитивистские взгляды широко распространены и в Германии.

В конце 2000-х и вплоть до 2010 г. в Германии шли споры о судьбе богословия в университете. Положительный для богословия исход спора был неочевиден. Результат дискуссии зафиксирован в документе, составленном немецким Государственным советом по науке, — «Рекомендации касательно дальнейшего развития богословия и наук, занимающихся вопросами религии» („Empfehlungen zur Weiterentwicklung

---

¹⁰ Богословие в университете: германский case. Интервью с профессорами Иоганной Ранер, Томасом Бремером, Михаэлем Габелем, Йоргом Диркеным // Государство, религия, церковь в России и зарубежом. 2016. Вып. 34. № 3. С. 241–298.

¹¹ Интервью с доктором богословия, проф. Йохимом Виллемсом: «На все неудобные вопросы у религии есть ответы», интервью для портала «Православие и мир», 20 октября 2016 г. URL: <http://www.pravmir.ru/yoahim-villems-na-vse-neudobnyie-voprosyi-o-religii-est-otvety/> (дата обращения 20.11.2016).

¹² См., напр., на странице: www.akast.info. К документам и структурам католического богословского образования: [katholisch-theol. Fakultätentag: http://kthf.de/](http://katholisch-theol.fakultaetentag.de/); к документам и структурам протестантского богословского образования: <http://evtheol.fakultaetentag.de>.

von Theologien und religionsbezogenen Wissenschaften“)¹³. Документ был принят 29 января 2010 г. Он занимает 169 страниц и содержит соображения в пользу присутствия богословия в университете, краткую историю богословия в немецких университетах, статистику по количеству католических и протестантских факультетов, институтов и церковных высших учебных заведений, тенденции организационного развития немецкого богословия за последние 50 лет, а также библиографию. Документ касается состояния не только христианского, но и иудейского и мусульманского богословия в немецких университетах.

Описанная в этом документе модель отличает Германию от большинства европейских соседей.

Документ констатирует, что «религиозные привязанности по-прежнему оказывают решающее влияние на... культурные пространства» и что «потребность в научной экспертизе по вопросам религии» растет. В деле богословского образования государство и Церковь («религиозные сообщества») работают сообща, поскольку образование составляет их «общую заботу». Государство заключает договоры с Церквями.

В присутствии богословия в университете заинтересованы все стороны: государство, Церковь, университет и само богословие.

Государство. Государство заинтересовано в том, чтобы «религиозные ориентиры граждан» «приносили плоды» «на пользу стабильности и... процветания общества». «Дифференцированные формы выражения нравственных представлений», сформированные религиями, важны, считает государство, и для секулярного общества: в обхождении людей друг с другом, в обхождении людей с природой, в пограничном опыте человеческого существования. В университетской среде «религиозные сообщества сталкиваются с необходимостью вновь и вновь интерпретировать свою веру в условиях постоянно меняющихся знаний и горизонтов». Это, по мнению государства, позволяет «противодействовать тенденциям... фундаментализации религиозных точек зрения», что идет на пользу как государству, так и обществу.

Церковь, богословие. Церкви заинтересованы в интеграции религиозных ориентиров и нравственных ощущений в процесс поиска всеобщего взаимопонимания в обществе. Подобная интеграция происходит в том числе с помощью университетской дисциплины — богословия. В университете — методами науки — совершается «перевод базисных ориентиров»

---

¹³ <http://www.wissenschaftsrat.de/download/archiv/9678-10.pdf>.

религий на всем понятный язык. В университете богословие находится в тесном контакте с другими науками, особенно с философией, филологиями и историческими науками. Таким образом, богословие вынуждено говорить с ними на равных, что, в свою очередь, заставляет его держаться высокого академического уровня.

Университет. Благодаря богословию университет постоянно сталкивается с этическими вопросами. Богословие заставляет другие — в особенности точные — науки задумываться о границах чисто наукообразной («позитивистской») интерпретации человека и мира. Богословие предлагает варианты интерпретации человеческого существования.

V. Особенности немецкой концепции

На фоне российской ситуации особый интерес вызывают следующие моменты:

— Что есть религия, в Германии определяется *самими религиозными сообществами*.

— Государство не выносит суждений о мировоззрении граждан; оно нейтрально и только создает условия в деле образования.

— Государство и общество заинтересованы в присутствии богословия в университете, потому что пользуются конкретными практическими плодами «просвещенного» богословия в культуре, экономике, медицине и политике, в мирном сосуществовании религий в обществе.

— Финансирование богословских факультетов и богословской науки со стороны государства не рассматривается как финансирование Церкви; иными словами, государство «оплачивает» науку, а не Церковь.

— Ответ на вопрос касательно сомнений в научности богословия формулируется следующим образом: научный характер богословия состоит в том, что основания веры вводятся в рациональный дискурс; это происходит с применением прозрачных методов.

— С точки зрения немецкого научного сообщества, научный характер богословия не умаляется:

- а) конфессиональным характером богословия. Конфессиональный характер религии в школе и богословия в университете не считается «клерикализацией» общества;
- б) фактом поиска истины (ибо с теориями истины работает и юриспруденция, и философия);

в) личной религиозностью студентов и доцентов. В Германии «вера», взгляд изнутри ситуации веры не считается фактором, делающим богословие ненаучным.

— Ответ на вопрос о том, зачем нужно богословие как самостоятельная дисциплина, если уже есть религиоведение и философия, как раз и состоит в указании на особую перспективу богословия — на взгляд изнутри религии. Богословие пребывает в диалоге с целым рядом дисциплин (филологией, историей, психологией, музыковедением, педагогикой и многими другими) и вносит во всеобщий дискурс — на рациональном языке — то, что характерно (в нашем случае) для христианской веры.

— Особенно интересным для российского наблюдателя представляется убежденность немецких богословов в том, что и *университетская среда благотворно сказывается на богословии*, поскольку в научной среде оно располагает академической свободой, *защищающей его от церковных ограничений (!)*. Эта мысль для российского наблюдателя совершенно новая. Богословие в Германии не «церковно», оно *внецерковно*, поскольку наука, описывающая себя как «церковная», перестает быть «наукой». «Церковность» в этом представлении означает ангажированность, то есть отсутствие свободы, необъективность в исследовательской работе. Однако в глазах немецких богословов богословие нельзя называть и «университетским», противопоставляя его «церковному».

— С этим связано и следующее, весьма интересное для российского наблюдателя обстоятельство: богословие в Германии не есть дело ни государства, ни Церкви, а только ученых: физика есть дело физиков, а богословие есть дело богословов, которые хоть и сотрудничают с государством и Церковью, но в научных занятиях и выводах независимы от них.

— Новостью для российского наблюдателя является и то обстоятельство, что немецкие церкви не рассматривают университет как поле для миссии. Конечно, они тоже убеждены в том, что богословие обогащает университетскую среду. Но они убеждены и в том, что и *университетская среда обогащает богословие*, а через него и церкви.

— Богословие рассматривает себя в Германии действительно лишь как *одна из многих* дисциплин, лишь как *одна из возможных интерпретаций* действительности наряду с философией, литературоведением, искусствоведением, медициной и проч. Таким образом, университет предстает отражением *универсальной* картины мира и человека — универсальной в смысле полноты всей палитры наук и интерпретаций.

— В Германии богословие понимается много шире, чем до сих пор в России. В России, например, церковный историк не считается богословом¹⁴. В системе немецкого богословия в университетской среде церковный историк — конечно богослов. А вот филолог, занимающийся богословскими темами или пишущий богословские тексты, богословом не становится. Богослов — тот, кто прошел университетский курс богословия, независимо от того, в какой области богословия он специализируется: в систематическом ли богословии, в религиозной ли педагогике или экзегетике.

— Современное немецкое богословие отмечено интересом к человеку. Вопрос о человеке представляется тем шарниром, с помощью которого богословие поддерживает диалог с естественными науками и с миром.

— Диалог с естественными науками и с миром немецкое богословие выстраивает на языке философии. Поэтому философия играет колоссальную роль как в протестантском, так и в католическом богословии в Германии. Непривычному глазу российского наблюдателя многие немецкие тексты из области систематического богословия и богословской этики представляются философией, но никак не богословием.

VI. Выводы

Сравнение ситуаций в отношении богословия в Германии и России показывает, что

а) в России уже 250 лет тому назад ссылались на немецкие университеты в поисках аргументов в пользу учреждения богословских факультетов в российских университетах;

б) не только российская система богословского образования в силу известных исторических обстоятельств пошла совсем по другому пути, чем немецкая, но и представления о содержании, методах, целях и месте богословия сегодня сильно различаются в русской православной и немецкой католической и протестантской среде;

в) сегодня в дискуссии вокруг признания богословия полноценной, ваковской дисциплиной с соответствующим признанием научных

---

¹⁴ Ср. характерную реплику прот. Константина Польскова: «В какой момент Аверинцев начинает богословствовать и перестает быть филологом или в какой момент отец Иоанн Мейендорф становится богословом и перестает быть историком Церкви?» — на круглом столе журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» (2016. Вып. 34. С. 209).

степеней вновь слышны отсылки к немецкой концепции богословия в университете, при том что свойственные немецкой концепции богословия особенности российскими участниками дискуссии, очевидно, не осознаются.

Очевидно и то, что концепция богословия как науки в России в настоящий момент еще не сформировалась. Позиции спорящих сторон зачастую содержат в себе недоразумения. Немецкая модель присутствия богословия в университетской среде включает в себя элементы (такой, например, как «внецерковность»), чуждые российской православной ситуации. Ссылаясь в поисках дополнительных аргументов в пользу признания богословия наукой в ваковском смысле на немецкий опыт, православные сторонники богословия как науки должны отдавать себе отчет в том, что как ссылки на немецкий опыт, так и признание богословия ваковской дисциплиной с неизбежностью должны повлечь за собой пересмотр существующей концепции православного богословия и привести к расширению его тем, к умножению применяемых исследовательских методов, а также к выяснению вопроса о том, какая роль отводится (и отводится ли вообще) церковному авторитету в процессе богословского научного исследования. В противном случае православное богословие в России не может считаться наукой в том смысле, какой обычно вкладывается в понятие гуманитарной науки.

Источники и литература

1. *Александренко В. Н.* Проект Богословского факультета при Екатерине II. 1773 г. // Вестник Европы. 1873. Т. 6 С. 301–317.
2. *Андреев А. Ю.* Лекции по истории московского университета, 1755–1855. М., 2001.
3. Богословие в университете: германский case. Интервью с профессорами Иоганной Ранер, Томасом Бремером, Михаэлем Габелем, Йоргом Диркеным. Беседовала и перевела с немецкого Анна Брискина-Мюллер // Государство, религия, церковь в России и зарубежом. 2016. Вып. 34. № 3. С. 241–298.
4. Круглый стол на тему «В чем научность теологии?» // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. Вып. 34. № 3. С. 205–223.
5. «На все неудобные вопросы у религии есть ответы»: интервью с доктором богословия, проф. Йохимом Виллемсом (беседовала и перевела с немецкого Анна Брискина-Мюллер). 20 октября 2016 г. // Портал «Православие и мир». URL: (дата обращения 20.11.2016).

Anna Briskina-Muller. Russian Debates about the Theology as Science, and the German Model.

In the article, the author presents systematically the positions in the current Russian discussion concerning theology as science and emphasizes some points that are not yet mentioned by participants although they need to be discussed. In the second part, particularities of the German conception are considered on the basis of Church-State conventions, as well as through interviews with some representatives of German theological science. The author concludes that the German model contains elements (e.g., the independence from the Church), which are foreign for the Russian Orthodox situation. Appealing to the German experience and the recognition of theology as a scientific field “accepted by the State” in Russia would lead to inevitable changes in the conception of Orthodox theology as well as widening the scientific field and methods of theology. The question of the role for the Church’s authority (if it can have one in science at all) in the process of scientific theological research also needs to be asked. Otherwise, neither appealing to the German experience, nor the State’s accreditation of theology can be considered warranted.

Keywords: theology, state accreditation of theology, theology at the university, theology as science, theology at German universities, theology in Germany.

Anna Mikhaylovna Briskina-Muller — Doctor of Theology, Research Fellow at the Faculty of Theology at the Martin Luther University of Halle-Wittenberg.